

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НЕМЕЦКОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Н. М. ТЕЛЕВИЧ

Институт бизнеса БГУ, Минск, Беларусь
ntelevich@mail.ru

Основы немецкой модели социального партнерства были сформированы представителями исторической и новой исторической школы Германии.

Завершение промышленной революции, количественный и качественный рост рабочего класса, усилившаяся поляризация общества, кризисные явления в экономике развитых стран способствовали обострению социальных конфликтов, выливавшихся в XIX–XX вв. в неоднократно потрясавшие Европу революции. В то время как одни ученые-обществоведы единственным способом разрешения имеющихся противоречий считали революционное переустройство сложившейся экономической системы, другие авторы искали возможность ее мирной трансформации путем реформирования на основе достижения договоренности, компромиссов между всеми субъектами общественной жизни. Собственно, сама крупная промышленность, обостряя общественные противоречия, в то же время создала объективную возможность и необходимость социального партнерства. Для немецкой экономической мысли именно этот подход был изначально характерен в силу своеобразных условий экономического и политического развития Германии.

В начале XIX в. на территории Германии было множество небольших немецких государств, в которых ломке феодальных отношений способствовали наполеоновские войны. Однако Германия еще длительное время оставалась экономической и политически раздробленной, состояла из почти сорока самостоятельных государств, каждое из которых имело таможенную границу. Это затрудняло развитие товарооборота и национального рынка, препятствовало становлению национальной промышленности. В индустриальном отношении Германия значительно отставала от таких стран, как Англия и Франция. Начало экономическому объединению немецких государств было положено заключением таможенного союза. Важнейшими задачами в этот период были

ускорение промышленного развития, объединение нации. Процесс объединения Германии завершился в последней трети XIX в. В результате победы во Франко-прусской войне страна получила значительную контрибуцию, которая была использована для развития промышленности. Уже в 90-х гг. XIX в. Германия занимала второе место в мире по производству промышленной продукции, уступая лишь Англии. Для этого периода были характерны быстрый рост монополистического капитала, длительное существование феодальных пережитков, сохранение сильного влияния бюрократического государственного аппарата, агрессивность внешней политики, острота социальных противоречий. Германия становится центром революционного движения. В 1875 г. состоялся объединительный съезд социал-демократической партии, на что правительство ответило принятием специального закона против социалистов.

Этими обстоятельствами и определялся характерный для тогдашней немецкой экономической мысли интерес к национальной специфике хозяйства, роли государственных институтов, согласованию интересов в обществе. Создание «своей» национальной теории, поиск соответствующего условиям Германии идеала осуществлялись представителями исторической и новой исторической школы.

Критикуя классическую и неоклассическую экономическую теорию за слишком абстрактный характер, космополитизм, игнорирование национальных особенностей хозяйственного развития отдельных стран, свою задачу немецкие мыслители видели в создании национальной политической экономии. Если неоклассики считали, что порядок в экономике, гармония интересов в обществе устанавливаются автоматически в результате свободного проявления рыночных сил, то немецкие ученые утверждали, что одной силы рынка для этого мало, его должно поддерживать государство. Они рассматривали государство как надклассовый институт, стоящий над социальными группами, над корпорациями и индивидуальными хозяйствами с их разнонаправленными устремлениями. Государственно-правовое регулирование экономической жизни является необходимым условием самого существования народного хозяйства как единого целого. Государство должно сглаживать наиболее явные дефекты рыночного механизма, обеспечивать стабильность экономики, смягчать резкие проявления социального неравенства и способствовать распространению результатов экономического прогресса на всех членов общества. Через организованный ими «Союз за социальную политику» (Союза) представители новой исторической школы выступали за проведение целого ряда реформ, вследствие чего заслужили прозвище «катедер-социалистов» («социалистов кафедр»), поскольку почти все они были университетскими профессорами).

Воглавляемое Г. Шмоллером правое крыло Союза выступало за активное вмешательство государства в экономику и требовало ограничить безот-

ветственный радикализм социал-демократов. Для ослабления социальных противоречий предлагались следующие реформы: государственное ограничение труда детей, подростков и женщин; введение обязательного начального образования; введение пенсий по старости и нетрудоспособности; образование третейских судов для разрешения конфликтов между рабочими и предпринимателями.

Лидер либерального крыла Союза Л. Brentано особое внимание уделял вопросам труда и заработной платы. Считал возможным устранение изначально неблагоприятного положения рабочего на рынке труда с помощью профсоюзов. Ученый определял, что повышение заработной платы, как и сокращение рабочего дня, выгодно не только рабочим, но и предпринимателям, поскольку при этом создаются условия для роста производительности труда, а следовательно, увеличения прибыльности производства. Низкая заработная плата не стимулирует замену ручного труда машинным, что препятствует удешевлению товаров и повышению их конкурентоспособности.

Л. Brentано наряду с появлением профсоюзов считал необходимым существование союзов предпринимателей, целью которых является планомерное приспособление производства к потребностям. Л. Brentано рассматривал массово возникавшие в Германии картели как средство предупреждения перепроизводства со всеми вытекающими отсюда последствиями: падением цен, массовой безработицей, банкротствами предприятий и т. д. Наличие профсоюзов рабочих и союзов предпринимателей будет способствовать эффективному согласованию интересов в обществе. В дальнейшем эти идеи нашли свое продолжение в концепции неолиберализма фрайбургской и мюнхенской школ и легли в основу «немецкого экономического чуда».

После Второй мировой войны разрушенная экономика Германии, деформированная тоталитарным регулированием в период господства фашизма, переживала тяжелый период. Как позднее вспоминал Л. Эрхард, «...это было время, когда мы в Германии занимались вычислениями, согласно которым на душу населения приходилось раз в пять лет по одной тарелке, раз в двенадцать лет – пара ботинок, раз в пятьдесят лет – по одному костюму, ...только каждый пятый младенец может быть завернут в собственные пеленки и лишь каждый третий немец мог надеяться на то, что он будет похоронен в собственном гробу, когда большинство людей не хотело верить, что опыт валютной и экономической реформы может удалиться» [4, с. 23].

Прошло менее двух десятилетий – и мир заговорил о «чуде на Рейне». В ФРГ было не только восстановлено разоренное войной хозяйство, но и достигнуто превосходство по многим показателям над другими европейскими странами, обеспечено место в ряду мировых лидеров. Основой этих достижений явилась реализация концепции социального рыночного хозяйства, основанная на следующих конституирующих принципах: обеспечение полноцен-

ной конкуренции, стабильность денежного обращения, открытость рынков, частная собственность, свобода заключения договоров, ответственность предпринимателя, постоянство экономической политики и наконец, как интегрирующее правило, – взаимодействие конституирующих принципов [3, с. 35–38].

Важное место в концепции социального рыночного хозяйства отводится построению системы социального партнерства, означающего равноправие и равновесие между нанимателями, работниками и государством. Социальное партнерство можно рассматривать как особый вид отношений между работодателями, работниками и государством, обеспечивающее разрешение противоречий и оптимально возможную сбалансированность их интересов и действий на основе паритетности и консенсуса в переговорно-договорном процессе, целью которого выступает достижение социального согласия в обществе [1, с. 233]. Его основными принципами являются взаимное признание интересов партнеров как важных и правомерных, паритетность на всех стадиях партнерских отношений, поиск и нахождение компромисса при решении спорных вопросов, социальная справедливость при регулировании интересов и действий, взаимная ответственность сторон за исполнение согласованных решений. Реализация целей социального партнерства требует хорошо отлаженного механизма, представляющего собой совокупность методов и инструментов для обеспечения партнерского взаимодействия сторон. Механизм социального партнерства включает в себя следующие элементы: переговорный процесс между сторонами-партнерами, технологии выявления и согласования позиций партнеров (создание специальных комиссий по выявлению точек соприкосновения интересов партнеров), экспертная оценка выдвигаемых предложений по согласованию позиций партнеров, законодательное обеспечение социального партнерства, контроль за выполнением достигнутых договоренностей и соответствующий орган его обеспечения, а также органы арбитражного разбирательства.

Поскольку в любой экономической системе существуют частные интересы, задача государства состоит в том, чтобы путем регулирования направлять их в конечном итоге на достижение общего блага. Не случайно Л. Эрхард отмечал роль государства как высшего арбитра: «Я считаю, что, так же, как судья на футбольном поле не имеет права участвовать в игре, так и государство не должно принимать в ней участие. Существенной предпосылкой правильной, хорошей игры является то, что игроки следуют определенным, заранее установленным правилам. То, к чему я стремлюсь, проводя политику рыночного хозяйства... – это выработать порядок и правила этой игры» [4, 132]. В хозяйственной жизни сферы ответственности четко разграничены: предприниматель несет ответственность за свое предприятие и требует полной предпринимательской свободы, но ответственность за хозяйственную политику несет только государство. Хотя заинтересованность предпринимателей

в экономической политике вполне законна, как и их право высказывать свое мнение, но им самим, как и их представительным органам, нельзя вмешиваться в нее, добиваясь защиты и привилегий для определенных групп.

Существующие в Германии многочисленные союзы предпринимателей имеют свою структуру и свои задачи. Взаимодействие предпринимательских союзов с государством предполагает использование таких форм, как подготовка ими проектов законов, меморандумов и записок по отдельным вопросам, дополнения и поправки к проектам законов госорганов, постоянные контакты рабочих органов и руководства союзов предпринимателей и правительственных учреждений, введение в практику «заслушивания» мнений союзов предпринимателей вплоть до деятельности различного рода лобби. Значительная часть предложений предпринимательских союзов нашла отражение в конкретных мероприятиях государства (например закон о стабильности и экономическом росте, вопросах налогообложения, тарифов, амортизационных отчислений и т. д.). Закон о стабильности констатировал официальное призвание союзов предпринимателей участвовать в выработке и проведении экономической политики государства в виде так называемого концертного исполнения.

В концепции социального рыночного хозяйства конкуренция определяется как обязательное условие контроля за экономической властью. Гарантией конкуренции как добросовестного экономического соперничества, а вместе с тем и предписанных ею экономических и социальных предпочтений является существующее в ФРГ законодательство: «закон о картелях» с последующим дополнением об «объединенном контроле», законы о недопущении недобросовестной конкуренции, о товарном знаке, патентах и т. д.

В социально-трудовой сфере механизм реализации отношений партнерства направлен на мирное разрешение возникающих конфликтов, использование определенных правил и процедур для поиска компромиссов. Одной из особенностей немецкой модели социальной рыночной экономики является сильная правовая защита наемных работников.

В немецкой модели социального партнерства интересы лиц наемного труда представлены по трем направлениям: представительство рабочих в наблюдательных советах акционерных обществ, избираемые всеми работниками советы предприятия и профсоюзы, функцией которых является заключение тарифных соглашений. Согласно ст. 9.3 Основного закона ФРГ, свобода коалиций, свобода для тарифных соглашений, возможность вести соответствующую борьбу, заключать соглашения по поводу условий труда и хозяйствования защищают тарифную автономию (т. е. свободу заключения тарифных договоров). Конституционные нормы ФРГ не допускают существующего в ряде стран государственного вмешательства в противодействие рабочих. Участниками тарифных соглашений выступают профсоюзы, работодатели и их объединения, что гарантирует соответствующий охват всех предприятий отрасли и занятых там

работников тарифным договором. В случае отсутствия профсоюза обязательные для всех сторон условия тарифного договора может определять министерство труда и социального обеспечения, что гарантирует работникам одинаковую зарплату, за исключением дифференциации, обусловленной различной эффективностью труда. Тарифные соглашения предотвращают снижение заработной платы и ухудшение условий труда ниже установленного государством минимального уровня [3, с. 103–104].

Согласно Закону о соуправлении 1976 г., лица наемного труда в наблюдательном совете акционерных обществ обладают половиной голосов.

Базовым уровнем социального партнерства в Германии является совет предприятия, деятельность которого связана с организацией труда на рабочих местах, контролем за выполнением тарифного соглашения работодателем, охраной труда, правильностью формы, времени и размера выплаты заработной платы работникам, предусмотренной тарифным соглашением. Необходимо отметить, что полномочия профсоюзов и советов не дублируют друг друга. Так, тарифные соглашения заключаются отраслевым профсоюзом, а совет предприятия не имеет права влиять на него, он лишь следит за его соблюдением в полном объеме на конкретном предприятии. В отличие от отраслевого профсоюза, совет предприятия не имеет права инициировать забастовки и т. д. [2, с. 63]. Наниматель обязан предоставлять совету предприятия информацию по всем социальным вопросам, включая планы развития. Если в случаях разногласий между советом предприятия и нанимателем добиться консенсуса путем переговоров не удастся, по требованию любой из сторон создается примирительная комиссия. Издержки по оплате ее работы довольно велики и ложатся на предпринимателей. В случае судебного рассмотрения споров с производственным советом все расходы также несет предприниматель. Поэтому наниматель всячески стремится к достижению компромисса до создания примирительной комиссии и тем более до суда. Таким образом, для социально ответственного нанимателя советы предприятия играют роль канала связи с работниками, обеспечивающего социальный диалог и реальный обмен информацией и выступающего своего рода предохранительным клапаном. Результатом такой системы социального партнерства является относительно небольшое количество трудовых конфликтов на предприятиях Германии и при этом высокая производительность труда.

Достижение согласованности не происходит автоматически, но часто требует значительных усилий, поскольку не исключает разногласий, противоречий и компромиссов. Ведь даже в сфере, представляющей интересы наемных работников, не обходится без определенных противоречий. Так, немецкие профсоюзы активно возражали против создания советов предприятий, опасаясь ослабления своих позиций. Оказалось однако, что их опасения необоснованны, функции профсоюзов и советов предприятий не пересекаются, а успеш-

но дополняют друг друга. Профсоюзы регулируют тарифные отношения путем заключения тарифных соглашений, а советы предприятия следят за обеспечением их выполнения. Тарифные соглашения содержат обязательства не проводить забастовки, т. е. социальное партнерство не исключает существования различных интересов, но позволяет добиваться их согласования мирным путем, избегая в большинстве случаев такой формы противостояния, как забастовка, от которой страдает как экономика в целом, так и все участники конфликта. Ведь в современных условиях забастовка означает для предпринимателя не только финансовый ущерб, она может привести к утрате завоеванных позиций на рынке и стать угрозой самому существованию предприятия.

В странах с транзитивной экономикой переход от государственных методов директивного управления к партнерским отношениям с бизнесом и профсоюзами весьма сложен и требует основательного совершенствования законодательной базы, разработки механизма контроля за обеспечением социального партнерства. Однако именно в условиях реформирования экономики для предотвращения социальных конфликтов достижение социального согласия в обществе является жизненной необходимостью. Обеспечение успеха в этой сфере предполагает преобразования в деятельности всех субъектов социального партнерства: формирование союзов предпринимателей и определение их функций, преодоление отчуждения между ними и государственной властью. В странах с переходной экономикой процесс формирования уважительного отношения государства к позициям социальных партнеров, восприятия их не как объектов директивного управления, а как равноправных сторон не может произойти быстро и легко, поскольку требует разрушения стереотипов, сложившихся в управлении и идеологии [4, с. 115–117].

Список использованных источников

1. *Козловский, В. В.* Мировая экономика: социально ориентированный подход / В. В. Козловский, Э. А. Лутохина ; под ред. Э. А. Лутохиной. – Минск : ИВЦ Минфина, 2005. – 352 с.
2. *Новожилов, В. Б.* Охрана труда в Германии / В. Б. Новожилов // Охрана труда и социальная защита. – 2016. – № 10. – С. 54–64.
3. *Цинн, К. Г.* Социальное рыночное хозяйство: идея и развитие экономического строя ФРГ / К. Г. Цинн ; под ред. И. М. Лемешевского. – Минск : НПЖ «Плюсминус», 1994. – 120 с.
4. *Телевич, Н. М.* Трипартизм как форма организации социального партнерства (опыт ФРГ) / Н. М. Телевич / Стратегические направления социально-экономического и финансового обеспечения развития национальной экономики : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27–28 сент. 2018 г. / редкол.: В. В. Пузиков [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2018. – С. 115–117.
5. *Эрхард, Л.* Благополучие для всех / Л. Эрхард. – М. : Начала-Пресс, 1991. – 335 с.